

Некоторые вопросы истории города Коврова в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В краеведческой литературе и средствах массовой информации опубликован большой объем материалов о вкладе жителей Коврова – фронтовиков и тружеников тыла, в достижение победы в Великой Отечественной войне. О многом было написано и сказано в 2011 году при обсуждении вопроса о том, достоин ли Ковров почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы». Но среди обилия информации (и «за», и «против») порой оказывались затерявшимися, либо вообще не прозвучали достаточно ясно отдельные детали, отдельные эпизоды нашей военной истории. А без них вряд ли можно считать полным, исчерпывающим ответ на вопрос, чем же Ковров, находившийся на удалении от линии фронта, от зоны боевых действий, выделяется среди других городов, работавших для фронта, для Победы.

Дело не только в том, что Ковров в XX веке стал городом оружейников, не только в количестве стволов, отправленных на фронт с завода № 2 Народного комиссариата вооружения (с 1949 г. – завод имени В.А. Дегтярева), хотя более 1 миллиона 200 тысяч единиц оружия за годы войны – результат очень внушительный. Оружие выпускали и в других городах, на других заводах, и тоже очень немало. Осенью 1943 г. коллектив Московского автозавода имени Сталина (ныне – автозавод имени Лихачева) выпустил свой миллионный (с начала производства на этом предприятии) пистолет-пулемет Шпагина ППШ. Тоже трудовой подвиг! Но в разных городах, на разных заводах, которым суждено было в войну стать оружейными, основа этого и многих других подвигов закладывалась трудом ковровских рабочих, инженеров, конструкторов, которые создавали и испытывали новые образцы, отрабатывали технологии их производства, оснащали инструментом заводы-дублеры по всей стране, направляли туда своих специалистов высочайшей квалификации для развертывания новых производств.

Наиболее достоверные и полные данные о работах наших земляков по конструированию и производству стрелкового оружия и авиационного пушечного вооружения опубликовали В.В. Бахирев и И.И. Кириллов в книге «Конструктор В.А. Дегтярев», О.С. Русаков в книге «Ковровские оружейники», продолжает исследование этой темы М.И. Черногубов¹.

У нас не просто создавались отдельные новые образцы. В Коврове с начала 1920-х гг. конструировалось и выпускалось стрелковое оружие всех имевшихся в нашей армии в тот период калибров (от уменьшенного 6,5 мм до крупных 12,7 и 14,5 мм), под все принятые на вооружение боеприпасы для стрелкового оружия (включая опытные, экспериментальные), а также малокалиберная артиллерия (калибров 20 мм, 23 мм, а в послевоенный период до 30 мм). Здесь были созданы и серийно выпускались первые в стране ручные и танковые пулеметы, первые крупнокалиберные пулеметы (сначала калибра 12,7 мм, а уже в войну – 14,5 мм), пистолеты-пулеметы, противотанковые ружья, первые отечественные (и самые массовые в мире во вторую мировую войну) автоматические авиационные пушки.

Кроме разработок собственного конструкторского бюро завод № 2 впервые в стране осваивал серийное производство ряда образцов, созданных в других КБ Советского Союза (в частности, авиационных пулеметов и пушек разных систем и калибров). Как правило, подобные срочные задания правительство, Государственный Комитет Оборона (ГКО) и наркомат вооружения давали ковровским оружейникам, когда с ними не могли справиться другие

В.А. Дегтярев в сборочном цехе ПТРД. Ковров, 1942 г.

заводы, в том числе и сами разработчики новых образцов. Так было, например, в условиях эвакуации в восточные районы страны Тульского оружейного завода и ряда других оборонных предприятий во второй половине 1941 г. и начале 1942 года.

С нашим оружием с первых минут Великой Отечественной до победных салютов сражались на всех фронтах, на земле, в небесах и на море.

Любой хоть чуть-чуть знакомый с производством скажет, что гораздо проще поставить на конвейер и выпускать в массовом количестве один хорошо отработанный образец (каким был, например, тот же ППШ), чем заниматься одновременно таким обилием сложной техники разного назначения, с разными характеристиками. В Коврове на

заводе № 2 Народного комиссариата вооружения СССР была создана и выпускалась целая система вооружения для всех родов войск.

Когда идет речь о Великой Отечественной войне, надо иметь ввиду не только современный завод имени В.А. Дегтярева. Следует учитывать, что завод № 2 периода войны – это большая часть всего машиностроительного комплекса Коврова. Отдельные производственные подразделения единого мощного предприятия стали в первую послевоенную пятилетку основой для создания по решениям правительства самостоятельных Ковровского электромеханического (завод № 46, ныне – КЭМЗ, 1946 г.) и Ковровского механического заводов (завод № 575, ныне – КМЗ, 1950 г.), Конструкторского бюро «Арматура» (с 1950 г. в составе КМЗ, в 1956 г. становится самостоятельным).

Условия, в которых шла эта работа в Коврове, серьезно отличались от ситуации на десятках других оборонных заводов.

Вся страна работала ради Победы – но далеко не вся страна была на военном положении. Это ясно из самого названия Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»². В числе этих «отдельных местностей» военное положение было объявлено в Коврове – с первых часов войны, с 22 июня 1941 года. А, например, на соседнюю с нами, Горьковскую (ныне – Нижегородскую) область режим военного положения не распространялся, не говоря уже об Урале и Сибири. Административно-территориальное деление к началу войны отличалось от привычного для нас, и на части современной Владимирской области военного положения также не было (в частности, в городе Муроме и Муромском районе, которые тогда входили в состав Горьковской области)³. Светомаскировка в Коврове была отменена лишь 30 апреля 1945 года, к обычному 8-часовому рабочему дню (вместо непрерывной круглосуточной работы в две смены без выходных) завод № 2 вернулся с 6 июня 1945 года.

Был период, самый тяжелый за всю войну, когда к уже действовавшему военному положению добавилась еще более жесткая ситуация.

Осенью и в начале зимы 1941 года, на завершающем этапе обороны Москвы и в начале контрнаступления советских войск, Ковров находился на территории тылового района Западного фронта. Именно в связи с этим наш город не раз упоминается на страницах научно-исследовательского труда «Разгром немецких войск под Москвой. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.» Трехтомное издание было подготовлено Генеральным штабом Красной Армии под редакцией Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова и выпущено в 1943 году под грифом «Секретно». Недавно оно впервые увидело свет в открытой печати (под несколько измененным названием). В этой книге не рассматривается работа оборонной промышленности, речь идет только о боевых действиях, которые позволили отстоять Москву. Глубина и границы тылового района Западного фронта, которым в то время командовал генерал армии Г.К. Жуков, определялись директивами командования. В ноябре тыловой район ограничивался линией, проходившей через Иваново, Ковров, Меленки (включая эти пункты). Такой же граница осталась и в соответствии с директивой от 3 декабря, за несколько дней до начала наступления. Только директивой от 22 декабря, когда обозначился успех контрнаступления Красной Армии, новая тыловая граница фронта была перенесена к западу⁴.

А в Коврове в те же дни, в условиях военного положения, на территории тылового района фронта, завод № 2 продолжал наращивать выпуск оружия и даже разворачивал новые производства. Рядом в это время эвакуировались не только оборонные предприятия. Например, 13 октября 1941 г. было принято постановление ГКО о частичной

Строительство нового корпуса на территории завода № 2 Народного комиссариата вооружения. 1941 г.

эвакуации оборудования, а также рабочих, ИТР и членов их семей с предприятий текстильной промышленности г. Москвы, Московской и Ивановской областей. А у нас именно в это время начали работать – с нуля и за считанные недели на полную мощность – производства противотанковых ружей и станкостроения (вдобавок к уже действовавшим). Каждое из этих производств – по сути, завод внутри завода.

Далеко не в каждый город, не на каждый оборонный завод направил своих представителей Государственный Комитет Оборона – созданный в условиях войны чрезвычайный орган, сосредоточивший всю полноту

государственной власти и возглавлявшийся И.В. Сталиным. В Коврове на заводе № 2 с начала войны работал уполномоченный ГКО Аполлон Андреевич Савченко (по сути – личный уполномоченный И.В. Сталина). Его деятельность не отражалась в документах открытого характера, тем более, в открытых публикациях, поэтому проанализировать его работу и в полной мере оценить его роль – задача на будущее. Но даже те разрозненные сведения в документах и воспоминаниях ветеранов, которые доступны уже сейчас, позволяют сказать, что он участвовал в выработке и контроле исполнения важнейших решений по организационным и кадровым вопросам.

Назначение уполномоченного на заводе № 2 было одним из самых первых решений Государственного Комитета Обороны. В первые дни еще не были четко распределены полномочия внутри комитета, Н.А. Вознесенский только 3 июля был назначен уполномоченным ГКО по вопросам вооружения и боеприпасов, чтобы контролировать это важнейшее направление экономики в масштабах всей страны. А еще на день раньше, 2 июля, прошло первое назначение первых уполномоченных ГКО (всего лишь четырех), в их числе А.А. Савченко⁵. Сам по себе этот факт свидетельствует об особом значении нашего завода. Можно добавить, что среди этих первых – уполномоченный ГКО на Тульских оружейном и патронном заводах (сразу на двух заводах в крупном областном центре), еще один – уполномоченный ГКО по Смоленской области, целому региону. В те дни Смоленская область из прифронтовой превращалась во фронтовую, сам Смоленск уже пережил бомбардировки вражеской авиации, здесь решался вопрос, откроется ли германской армии прямой путь на Москву или Красная Армия сможет хотя бы остановить блицкриг врага (что и произошло в ходе оборонительного Смоленского сражения).

Таким образом, тогда, на одиннадцатый день войны, для Государственного Комитета Обороны на равных оказались важнейший в тот момент в военно-стратегическом отношении регион и оборонный завод в нашем городе, в одном ряду будущие города-герои Смоленск, Тула и завод № 2 в будущем «Городе воинской славы» Коврове.

И еще один факт – уже не о заводе, а о городе в целом. О.А. Монякова во 2-й части книги «Живое прошлое» опубликовала среди других документов Государственного архива Владимирской области Постановление ГКО от 22 октября 1941 г. об образовании Ковровского городского комитета обороны и Протокол № 1 организационного заседания Ковровского городского комитета обороны (заседание состоялось на следующий день, 23 октября)⁶. Чтобы в полной мере оценить значение этих документов, следует вспомнить отдельные детали ситуации, в которой они появились, исторический контекст. Несмотря на весь героизм защитников Москвы, наступление немецких войск продолжалось, принято решение об эвакуации столицы Советского Союза, в Москве вспыхнула кратковременная паника, а после восстановления контроля над ситуацией введено осадное положение.

И в такой обстановке ГКО принял постановление о создании городских комитетов обороны – впервые за четыре месяца войны. Они были созданы в 46 городах – в том числе в Коврове. С одной стороны, Ковров вроде бы ничем не выделяется среди многих других. Но это всего 46 – на всю большую страну. Далеко не в каждом областном центре, далеко не в каждом из городов крупнее Коврова по численности населения и промышленному потенциалу были созданы комитеты обороны. Ковров оказался в числе первых. Позднее принимались подобные решения по ряду других городов, преимущественно находившихся в прифронтовой зоне или освобожденных от фашистской оккупации. Так, 4 сентября 1943 г. городской комитет обороны был организован в Таганроге⁷ (в 2011 году этот город в один день с Ковровом получил звание «Город воинской славы»).

Начиная с первых недель войны, не раз принимались постановления и решения ГКО, напрямую касающиеся завода № 2 в Коврове: в связи с развертыванием производства авиационных пулеметов Березина, крупнокалиберных установок для ВМФ, увеличением выпуска танковых пулеметов и пушек, противотанковых ружей Дегтярева.

Но, порой, и отсутствие таких упоминаний является свидетельством отлично организованной работы многотысячного коллектива. Пока не удалось обнаружить ни одного специального постановления ГКО по особым мерам помощи заводу № 2 по обеспечению рабочей силой, жильем, топливом, мазутом, дровами – по многим другим заводам оборонной промышленности такие постановления принимались неоднократно. Хотя все эти проблемы в Коврове стояли не менее остро, решать их удавалось своими силами. Готовили квалифицированные кадры в ремесленном училище № 1 и школе ФЗО № 5 (ныне – профессиональные училища № 1 и 16), механическом техникуме (ныне – Ковровский энергомеханический колледж), система повышения квалификации действовала и на самом заводе. Для работников, приезжавших из других районов, строились общежития, надстраивались дополнительные этажи в возведенных ранее жилых домах. Действовала сеть заводских столовых, а небогатый паек хоть как-то пополнялся благодаря организации коллективных огородов и работе заводских совхозов в пригородной зоне. Чтобы избежать топливного кризиса, была организована заготовка дров (не только для нужд завода, но и для семей погибших красноармейцев и фронтовиков-инвалидов) и развернуты торфоразработки в окрестных районах. Все это и многое другое делали без каких-то особых мер со стороны высшего руководства государства.

Кроме трудового вклада ковровцев в приближение Победы, нужно вспомнить и о боевых делах земляков. А это не только наши земляки-герои, не только бронепоезд «Ковровский большевик», не только отдельные подвиги особо отличившихся в боях – хотя каждый из них заслуживает нашей благодарной памяти.

Несколько дивизий начинали свой путь к Победе в Коврове.

Встретившая июнь 1941 г. в Ковровских лагерях 144-я стрелковая дивизия за первые три дня войны была укомплектована по штатам военного времени, 25 июня выехала на фронт, со 2 июля находилась в составе действующей армии. Пройдя боевой путь от оборонительного Смоленского сражения и обороны Москвы до Восточной Пруссии, а затем, приняв участие в войне с Японией на Дальнем Востоке, дивизия была награждена 4 орденами, получила почетное наименование «Виленская»⁸.

19 июля 1941 г. ГКО принял постановление о формировании новых стрелковых и кавалерийских дивизий. 9 августа (оцените сроки военного времени!) маршал Г.И. Кулик и армейский комиссар 1-го ранга Е.А. Щаденко

доложили И.В. Сталину, что из 15 кавалерийских дивизий 3 отправлены на фронт, 2 сформированы и готовы к отправке, остальные формируются. Обе подготовленные – 45-я и 55-я кавалерийские дивизии – из Московского военного округа, сформированы в Коврове⁹.

2 октября 1941 г. из Коврова на фронт отправилась еще одна кавалерийская дивизия – 41-я. Уже 6 октября она была в районе Мценска¹⁰. Прибывшее из Коврова подкрепление прикрыло подступы к Туле, сначала задержало, а потом окончательно остановило удар 2-й танковой армии фашистов. На этом же участке фронта была и 55-я кавалерийская. Так город оружейников Ковров помогал – не только своим оружием – отстоять город оружейников Тулу, будущий город-герой. Защищая Тулу, защищая Москву, тем самым защищали и Ковров.

Возможно, для кого-то окажется неожиданной информация о таком количестве кавалерии, отправившейся на фронт из Коврова. Подробности о подготовке кавалеристов в 1-й запасной Ковровской кавалерийской бригаде опубликованы в статье Н.Б. Павловой в сборнике «Путь к Победе: Ковров в 1941–1945»¹¹. Документы, появившиеся в открытой печати совсем недавно, свидетельствуют, что у нас не только готовились резервы для восполнения потерь в кавалерийских корпусах (на что делает акцент автор), но и шло формирование новых соединений.

Летом 1942 г. Ковров стал центром формирования 299-й стрелковой дивизии. С конца августа дивизия участвовала в обороне Сталинграда, от берегов Волги дошла до Австрии, в боях за освобождение Украины получила почетное наименование «Харьковская»¹².

Летом и осенью 1942 г. в Ивановской области формировалась 10-я резервная армия, Ковров был одним из главных пунктов ее формирования. Она вступила в бой в ходе Сталинградской битвы в декабре 1942 г. под новым наименованием – 5-я ударная армия. Пройдя боевой путь от Сталинграда до центра Германии, весной 1945 г. 5-я ударная была в числе тех соединений Красной Армии, которые штурмовали Берлин¹³.

И в каждом из перечисленных соединений Красной Армии (как и во многих других частях на всех фронтах) сражались с врагом наши земляки, в их числе кавалеры высоких государственных наград, полученных как за боевые подвиги, так и за трудовые достижения в мирное время.

Возможно, приведенные данные окажутся не абсолютно полными, и дальнейшее изучение открывающихся документов даст дополнительную информацию. Но даже они показывают, насколько значительной была роль Коврова не только в оснащении армии вооружением, но и в формировании новых войсковых частей и соединений и подготовке резервов. Из 34 частей и соединений (в это число вошли не только дивизии и бригады, учтены даже отдельные дивизионы и роты), сформированных в годы войны на территории современной Владимирской области¹⁴, в Коврове формировались 5 дивизий: 2 стрелковых (из 6) и 3 кавалерийских, ряд частей и соединений 10-й резервной (5-й ударной) армии, отсюда был отправлен на фронт первый из трех построенных в области бронепоездов. Все войсковые соединения формировались в Коврове в наиболее тяжелые для нашей страны периоды войны: июне и второй половине 1941 г. (начало наступления Германии и ее союзников и оборона Москвы), летом и осенью 1942 г. (оборонительный этап Сталинградской битвы). Ни одна из наших дивизий не задерживалась в резерве, сразу же после формирования они направлялись на самые важные в те периоды в стратегическом отношении участки советско-германского фронта: на оборону Москвы в 1941 году и Сталинграда в 1942 году. Кроме этого, на протяжении всей Великой Отечественной войны обеспечивалась подготовка резервов для действующей армии. Столь весомым вклад наших земляков оказался даже несмотря на то, что многие работники оборонной промышленности были освобождены от призыва в армию (имели «бронь»), часть из них ушли на фронт добровольцами.

Боевые и трудовые подвиги жителей Коврова и целых коллективов ведущих предприятий отмечены высокими государственными наградами. В годы войны, чтобы поблагодарить за выполнение особо важных заданий ГКО, лично поздравить с наградами – и тут же поставить новые задачи – на завод не раз приезжал народный комиссар вооружения СССР Д.Ф. Устинов. Один из его заместителей В.Н. Новиков у нас не работал, в руководство наркомата он был назначен с должности директора Ижевского завода. В этом отношении Ковров и завод № 2 были заместителю наркома дороги ничуть не больше, чем, допустим, Тула или Вятские Поляны. Но именно наш завод В.Н. Новиков через много лет после Победы в книге воспоминаний назвал пушечно-пулеметным гигантом, именно о нашем заводе он написал: «Завод в наркомате важнейший»¹⁵.

Новые образцы оружия и военное положение, работа уполномоченного ГКО и отправка на фронт целых дивизий – великая война и судьба страны спрессовали все это в один комок, связали в один тугой узел здесь, в сравнительно небольшом городе Коврове.

Казарменное положение на заводе – это не три блокадных зимы, и Ковров – не второй Ленинград. Да, Ковров – не второй Сталинград, у нас не было уличных боев... Потому и не было, что наши земляки делали свое дело у станка, как в бою, а если надо – и вступали в бой. Как не будет другого Ленинграда, другого Сталинграда, так и другого Коврова в военной истории нашей страны тоже не найти.

Ковров, не такой уж большой город, трудами многих тысяч людей вырос, окреп и в Великую Отечественную войну выстоял на своей отнюдь не рядовой позиции и нередко, если не решал, то серьезно влиял на исход великих сражений.

Примечания: ¹ Бахирев В.В., Кириллов И.И. Конструктор В.А. Дегтярев: За строками биографии. – М., 1979; 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1983; Русаков О.С. Ковровские оружейники: Известные и неизвестные страницы истории Ковровского конструкторского бюро автоматического оружия с 1921 по 1960 год. – М., 1995; Черногубов М.И. Ковровское оружие: исторические хроники 1921–1966 гг. // Рождественский сборник. – Вып. XVII. Материалы конференции «Российская провинция: история, традиции, современность». – Ковров, 2010. ² Правда. – 1941. – 23 июня; Вестник Архива Президента Российской Федерации: Война: 1941–1945. – М., 2010. С. 28–29. ³ Владимирская энциклопедия: Библиографический словарь. – Владимир, 2002. С. 15. ⁴ Шапошников Б.М. Битва за Москву: Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. – М., 2006. С. 161, 232–233, 378, 436–437, 592. ⁵ Перечень документов Государственного Комитета Обороны СССР за 1941 г. Интернет-ресурс:

<http://rkka.ru/idoscs.htm>.⁶ Живое прошлое: Фотодокументальная летопись Ковровского края в XX веке. Сост. О.А. Монахова. Часть II. – Ковров, 2002. С. 6.⁷ Перечень документов Государственного Комитета Обороны СССР за 1943 г. Интернет-ресурс: <http://rkka.ru/idoscs.htm>.⁸ Дорофеев А.А. Воинские части и соединения, сформированные на территории края в 1917–1945 годах // Материалы исследований. Сборник № 11. / Гос. Владимиро-Сузд. ист.-архит. и худож. музей-заповедник. – Владимир, 2005. С. 71–72; Драган И.Г. Виленская Краснознаменная: Боевой путь 144-й стрелковой Виленской Краснознаменной, орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского дивизии. – М., 1977.⁹ Вестник Архива Президента Российской Федерации: Война: 1941-1945... С. 48, 54.¹⁰ Шапошников Б.М. Указ. соч. С. 202–203.¹¹ Павлова Н. Ковровские кавалеристы // Путь к Победе: Ковров в 1941-1945: сборник материалов о Великой Отечественной войне. – Ковров, 2005. С. 102–103.¹² Два года шефства над Харьковской дивизией: Письмо офицеров и солдат Харьковской дивизии работникам завода имени К.О. Киркижа // Тыл и фронт: Бюллетень с трудового фронта / Спецвыпуск бюллетеня «Киркижцы на сталинской вахте». – 1944. - 13 августа. - № 80.¹³ Письмо командования 5-й ударной армии директору завода Фомину, парторгу ЦК ВКП(б) Жигалову, всем рабочим и инженерно-техническому персоналу // Киркижцы на сталинской вахте: Бюллетень с трудового фронта. – 1944. - 7 марта - № 24.¹⁴ Дорофеев А.А. Указ. соч. С. 71-76; Книга Памяти: Владимирская область. В 8 т. Т. 1. – Владимир, 1994. С. 14, 18.¹⁵ Новиков В.Н. Накануне и в дни испытаний: Воспоминания. – М., 1988. С. 81.